

Философия. Социальная философия

УДК 123.24

Е.П. Ананьева

ВИДЫ И ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В статье исследуются вопросы функционирования мультикультурализма, понимаемого в широком смысле. Объект исследования – существование и взаимодействие мультикультурных связей и отношений, мультикультурных практик, что разнообразно воплощается в различных видах и формах проявления феномена. Цель данной статьи – анализ вопросов классификации мультикультурализма в зависимости от его территориально-исторических факторов, этнокультурных особенностей и форм в виде практического воплощения мультикультурности в исторически изменяющемся и современном социокультурном пространстве. Исходя из представленных материалов осмысления мультикультурализма как социально-философского феномена и общекультурной реальности, с применением герменевтико-сопоставительной и историко-аналитической методологии есть возможность определить его виды и формы. Статья проясняет сущность феноменов интеркультурализма и транснационализма как новейших форм функционирования мультикультурализма, понимаемого в широком смысле. Указывается, что в современной практике мультикультурализм воплощается в виде феноменов интеркультурализма и транснационализма, имеющих в основе глобальное мультикультурное взаимодействие, основанное на межкультурных отношениях и связях. Эти новейшие социокультурные феномены представляются формами функционирования мультикультурализма, механизмом же их функционирования представляется мультикультурная толерантность. Идея мультикультурализма и становление глобального гражданского общества видятся самыми вероятными способами преодоления противоречия между универсальностью мирового развития, что выражается концепцией либерализма, и особенностями, присущими развитию отдельных культур и цивилизаций.

Ключевые слова: интеркультурализм, культурное многообразие, мультикультурализм, мультикультурные практики, разновидности мультикультурализма, транснационализм, формы мультикультурализма.

Современное гражданское общество, построение которого – центральная цель развития большинства стран мира, полагает свободу культурной самоидентификации каждого представителя общества. Для дальнейшего культурного развития необходимо разнообразие среды. Подобное культурное разнообразие в большинстве государств – это данность. Сдерживать усиливающееся взаимодействие самых многообразных культур в настоящее время не представляется возможным. Это вызывает актуальность исследования мультикультурализма, понимаемого в широком смысле – как проявление мультикультурных связей и отношений, мультикультурных практик, отражающихся в различных видах и формах функционирования феномена.

Исследователи мультикультурализма за рубежом (Ф. Барт, Дж. Грэй, В. Липп, Ч. Тэйлор и др.), российские ученые (А. Куропятник, В. Малахов, Т. Мамонова, О. Неменский, Г. Палаткина, Т. Суконкина, М. Шебанова) и украинские исследователи (А. Бандурка, Р. Шульга) в явлении мультикультурализма усматривают «механизм» стабилизации общества, развития его культурного многообразия на основе равенства прав большинства, этнических и культурных меньшинств [1]. Непосредственно в Украине проблема мультикультурализма связывается с вопросами национальной идентичности и толерантности (И. Бубнов, Ю. Халилова-Чуваева). Большое значение имеет изучение ценностных оснований и операционных принципов мультикультурализма (А. Бандурка), а также вопросов межкультурной коммуникации; особенно ценны исследования мультикультурной среды (Р. Шульга) [14. С. 124-141].

Несмотря на достаточное количество разнообразных исследований по проблемам мультикультурализма и мультикультурных практик, недостаточно изученным остается вопрос о различных видах мультикультурализма и формах его функционирования. Цель данной статьи – анализ вопросов разновидностей мультикультурализма в зависимости от территориально-исторических факторов и форм явления в виде практического воплощения мультикультурности в современном социокультурном пространстве; прояснение сущности феноменов интеркультурализма и транснационализма как новейших форм функционирования мультикультурализма, понимаемого в широком смысле.

В социально-философском плане мультикультурализм – это широкое понятие. Идея мультикультурализма и становление глобального гражданского общества сегодня – самые вероятные способы преодоления противоречий между универсальностью мирового развития, что выражается концепцией либерализма, и особенностями, присущими развитию отдельных культур и цивилизаций. Как модель культуры мультикультурализм предполагает, прежде всего, снятие централизованного представления о развитии; деиерархизацию и узаконивание форм культурного разнообразия. При всем том культурное многоголосие выказывает многообразие форм проявления культуры, которые всё же не являются равноценными или равнозначными. Нестабильность в определении сущности мультикультурализма приводит к тому, что он как в одно и то же время социальное явление, общественное состояние и философская категория не имеет общепризнанной типологии. Отсутствуют классификация феномена мультикультурализма и методология его изучения применительно к различным историческим и цивилизационным этапам развития человечества.

В настоящее время перед государствами встала новая проблема – как возможно совместное общежитие людей, исповедующих разные религии и говорящих на разных языках. Только в эпоху глобализации возникает такая необходимость быть вместе, в едином коммуникативном пространстве разным национальным, культурным и религиозным общностям. Однако, при нестрогом понимании мультикультурализма его можно найти на всех этапах истории человечества, т.к. межкультурные взаимодействия были всегда. Мультикультурализм в том или ином виде существовал достаточно давно, но только в эпоху постмодерна мультикультурность была сформулирована как проблема, порожденная глобализацией.

Существование на ограниченном пространстве представителей множества разнородных культур изображается еще в Библии на примере возведения вавилонской башни. Исходя из притчи, любое смешение массы культур неминуемо ведет к общему краху системы. Тем не менее, попытки построить мультикультурное общество предпринимались еще в античности. Александр Македонский попытался насадить мультикультурализм «сверху» как основную доктрину, позволявшую достичь стабильности в огромной, покоренной им империи. Древний Рим в период пика своего могущества включал в себя земли самых разнохарактерных племен и народов. Знаковой эпохой для возникновения предпосылок современного мультикультурализма стало европейское Возрождение. Переход от индустриальной экономики к информационной, который сопровождался миграциями, политическими изменениями, появлением субкультурных формирований, вызвал к жизни многообразие, которое выражалось в многоцентричности представленных культурных форм [11].

Новое время явилось началом современной западной цивилизационной общности. Миропонимание Нового времени исходило из идеалов разума, индивидуальной свободы и прав человека. На этих принципах возведен фундамент современной европейской культуры – ее политическая и правовая система, то политико-правовое основание социума, которое создавалось индивидуалистической элитой городской буржуазии в XVIII – первой половине XIX вв. Российский исследователь Т.Н. Суконкина отмечает идеи, составляющие социально-теоретическое обоснование современного мультикультурализма: веротерпимость, гражданская толерантность, признание равноценности всех культур, которые начали реализовываться с XVII столетия, когда в Европе развивается уважительное отношение к инакомыслию, а к концу XIX в. к нему добавилось признание равноценности всех культур мира. Можно согласиться с мнением ученого, что сформировавшаяся к концу XVIII в. европейская концепция свободы совести, основанная как на понимании необходимости толерантности по отношению к представителям иной веры, культуры, так и на одновременно возросшем понимании ценности прав и свобод, – это первично оформленная концепция мультикультурных отношений в системе идеи личного права Нового времени [11].

Изменение идеологических приоритетов государственной политики Европы конца XX в. и увеличение возможностей жизненного выбора личности стали по-новому вырабатывать общественные концепции в области культурной и духовной части обыденной жизни людей. Так были сформированы несколько моделей мультикультурализма. Известный исследователь мультикультурализма Ч. Кукатас выделяет две его модели: «жесткую» и «мягкую». «Мягкая» модель выделяется тем, что уровень ассимиляции обуславливается желанием и способностью каждой личности разделять или не разделять образ жизни большинства. «Жесткий» мультикультурализм призывает общество принимать активные меры для обеспечения меньшинствам полноценного участия в социальной жизни, а также прилагать известные усилия для сбережения идентичности и обычаев.

Современные исследования выделяют эгалитарную и доминантную модели мультикультурализма. Эгалитарная модель рассматривается на примере стран Евросоюза, Канады и ряда других государств, причем наряду с положительными эффектами констатируется ее дезинтегрирующий потенциал [8]. Эгалитарная концепция мультикультурализма усматривает интеграцию меньшинств не как процесс унификации, а как прецедент сохранить культурное многообразие в состоянии взаимной терпимости.

Вторая модель мультикультурализма, так называемая доминантная, предполагает, что в принимающем сообществе существует большинство, устанавливающее правила, условия, права, рынок труда, условия образования, вероятности политического участия для вновь прибывших. На этих условиях явившийся в инокультурное общество обязан приспособливаться, или – иначе – «интегрироваться». Европа придерживается этой модели мультикультурализма, воспрещающей чуждым влияниям продвигаться далеко [8].

Необходимо поддержать мнение, определяющее мультикультурализм в его современном содержании, различающем ситуации, когда:

а) в инокультурной (иноязычной) среде оказываются отдельные индивиды (типичный случай – студенты, обучающиеся за рубежом);

б) в инокультурной (иноязычной) среде оказываются отдельные культурные анклавы (типичный случай – социально значимые группы иностранных рабочих в странах Запада);

в) само функционирование того или иного института могут протекать только как совместное дело людей, представляющих разные культуры (международные организации типа ООН, международные аэропорты, туристические центры, экспедиции, транснациональные компании и т. д.) [8].

Из представленных ситуаций только третья представляет мультикультурализм как явление в чистом виде. Первая ситуация не усматривается в виде серьезной проблемы и может быть разрешена посредством ассимиляции, через применительные для всех нормы общественной пристойности. Вторая ситуация – исключительно противоречива и чревата глубокими конфликтами. Ее нельзя назвать мультикультурной. Она такова в силу обстоятельств, а не согласно логике развития. Именно эта ситуация имеется в виду, когда речь идет о крахе политики мультикультурализма, поскольку провалилась не политика мультикультурализма, а попытка средствами культуры решить социально-экономические проблемы [7. С. 8].

Можно согласиться с мнением российского исследователя В. Мамоновой, согласно которой практическое воплощение мультикультурализма различается в различных национальных и государственных системах. Например, иначе, чем в Западной Европе, идея сосуществования множественных культурных миров мыслится в государствах, созданных на иммигрантской основе, таких, как США, Австралия, Канада. Согласно модели «плавильного котла», мультикультурное государство США предполагалось как «сплавление» англосаксов и различных иммигрантских групп. При этом акцентировалось преобладание англосаксонской доминанты. Однако, начиная с середины 60-х гг. прошлого века, программа «плавильного котла» уступает место идее мультикультурализма, предпосылкой возникновения которой явилась «революция» гражданских прав. В мультикультурной политике США отчетливо декларируется тенденция приобщения иммигрантов к ценностям американского общества, в то же время принятие политики мультикультурализма свидетельствует об отсутствии искомой этнокультурной гомогенности американского общества [8].

Действительно, мультикультурализм в Европе – заимствованная и вынужденная политика. Постколониальный период здесь отмечен влиянием стран «третьего мира» на развитие событий в европейских странах. Это так называемая «колонизация наоборот». Одна из разновидностей ее проявления – миграция. Как вынужденная, так и добровольная миграция вносит определенные изменения в формирование современного культурного облика Европы. Необходимо отметить также влияние перманентной миграции, вызванной частными передвижениями мобильных групп (студентов, туристов, сезонных рабочих) на культурное поле крупных городов, которые в результате становятся культурно неоднородными образованиями. Все эти причины объясняют специфику политики мультикультурализма в странах Западной Европы. Это – смягченный вариант адаптации иммигрантов, выражающийся в форме «сдержанной интеграции», что подразумевает сохранение культуры национального большинства и принятие новых групп меньшинств, выступающих в рамках общей гражданской идентичности, препятствующей ментальному размыванию границ национальной культуры государства [8].

В связи со всем этим интересен сравнительный анализ мультикультурных связей, например, в сегодняшних России и Украине. Начало исследуемого вопроса идет от этно-культурного многообра-

зия в СССР, которое всегда отличалось от культурной многосоставности Америки и Западной Европы. Это обстоятельство рождает явственное отличие зарубежной мультикультурности от национальных республик бывшего СССР и автономных областей современной России либо отношений между представителями различных наций в современной Украине. В связи с этим весьма проблематично, но небезынтересно мнение О. Неменского, полагающего, что «опыт СССР, да и постсоветской России уже очевидно показал, что старые принципы национальной политики, тем более дополненные мультикультурализмом, действуют лишь как механизм дезинтеграции. Результатом ее проведения стало то, что исследования в России отмечают низкий уровень гражданской солидарности и взаимного доверия» [9]. По мнению О. Неменского, если «в Советском Союзе вследствие ленинских принципов национальной политики русские были лишены роли государственного народа и им было запрещено иметь свои национальные органы, то всё же надо признать, что государственную роль сохраняла русская культура. Теперь же с помощью идеологии мультикультурализма русская культура в России теряет статус государственной. Так, мультикультуральная модель общества без доминирующей культуры прерывает последние связи между русским народом и имеющимися формами российской государственности» [9].

Особенности совместного существования нескольких разновидностей культур на территории Украины, как и в России, лежат в области построения единой нации и государственности. Однако в основе украинской государственности существует эссенциалистское понимание нации как высшей ступени развития этноса. По сути своей, это стремление к формированию однородного сообщества из очень разнохарактерного в лингвистическом и культурном плане человеческого материала. Украинское общество является мультикультурным, однако совсем не в том смысле, в каком привыкли его трактовать, опираясь на представления об этносе как совокупности представителей, обладающих неизменными, присущими только им, личностными качествами. В украинском обществе широко присутствуют два языка и две культуры – украинская и русская, причем, в отличие от аналогичных европейских моделей (бельгийской), они не изолированы территориально. При этом возможность принятия и реализации модели мультикультурализма предполагает учет интересов всех языковых и культурных групп населения, предоставление возможности осмыслить свою общность с другими группами, избегая противопоставления и конфронтации. Для современных украинских реалий мультикультурализм как модель формирования новой проевропейской культуры – наиболее возможный и практически реализуемый вариант. Современное стремление Украины к традиционным европейским ценностям в ментальном и общефилософском планах отвечает идее мультикультурализма в его современной интерпретации, поскольку сама эта идеология созвучна эстетическим и философским основам постмодерна, в рамках философии которого и развивается социальная, ценностная и эстетическая сфера современного украинского общества. Функционирующий в настоящее время мультикультурализм эпохи постмодерна представляет собой не только этническое разнообразие, но и разнообразие жизненных стилей, ориентаций и культурных тенденций. В связи с этим возникает понимание того, что политика культурного плюрализма в современной Украине представляется направленной не только на «диалог» между этноконфессиональными группами, но и на формирование общего коммуникационного пространства. Вопросы идентичности, ценностных предпочтений становятся в данной ситуации решающими.

Исходя из представленных материалов осмысления мультикультурализма как социально-философского феномена и общекультурной реальности, есть возможность определить виды мультикультурализма в зависимости от исторических и этнокультурных особенностей. Типологизация мультикультурализма как социально обусловленного феномена и философской категории предполагается основанной на следующих компонентах:

– вопросы стабильности и интеграции в мультикультурном обществе: структура власти, приемлемый набор конституционных прав, беспристрастное государство, мультикультурно конституированная общая культура и мультикультурное образование, а также плюралистическое и включающее в себя все группы понимание национальной идентичности;

– ценности в мультикультурном обществе. Равенство и справедливость. Проблема межкультурной оценки. Равенство полов (положение женщины, вопросы образования женщин);

– политика, религия, вопросы свободы совести и свободы слова;

– политическая делиберация в мультикультурном обществе.

Опираясь на эти исходные положения, можно выделить следующие виды и разновидности мультикультурализма:

1. *Античный мультикультурализм* – слияние представителей всевозможных культур в рамках одного громадного государства. Продвижение основной культуры и подавление всех остальных, что не исключает момента проникновения традиций завоеванных народов в очаги главной культуры.

2. *Ренессансный мультикультурализм* – разнообразие, вызванное развитием национальных языков, культур, представлений, расширением культурного пространства, инициированное переходом от традиционной культуры, с мифологическим типом сознания, к персоналистскому, личностно-креативному типу инновационной культуры.

3. *Мультикультурализм Нового времени* – сформированная к XVIII в. европейская концепция свободы совести, основанная на понимании необходимости толерантности к представителям иной веры, культуры, расы. Возросшее понимание ценности естественных прав и свобод индивида.

4. *Мультикультурализм модерна* – межкультурные взаимодействия на фоне распространения демократизации, развития основополагающих ценностей культуры модерна: индивидуальной свободы, рационального сознания и прав человека. Основание этнических и религиозных сообществ не только в постколониальных странах с незавершенной национальной консолидацией общества, но и в давно сложившихся государствах-нациях Европы и в США.

5. *Мультикультурализм постмодерна* – понимание иной культурной позиции как «чужой правды» и восприятие своей правды как «незавершенной». Наличие в границах одного политического образования дифференцированных общностей, которые сохраняют свою идентичность и границы:

– мультикультурализм в странах, созданных на иммигрантской основе (США, Канада, Австралия) – это привнесенное этническое и культурное разнообразие, которое не только не противоречит основной культуре, но, вписываясь в ее контекст, питает ее систему ценностей. Ассимиляционные механизмы в виде массовой культуры, языка, политической системы и системы. Тенденция приобщения иммигрантов к ценностям государства и общества;

– мультикультурализм в Западной Европе – это балансирование между полюсами «исключения» и «включения» иммигрантов в культурный контекст. Сохранение культуры национального большинства и принятие новых групп меньшинств, выступающих в рамках общей гражданской идентичности, что препятствует ментальному размыванию границ национальной культуры;

– мультикультурализм в России – это идеология и политика, надстраиваемая над этническими ценностями общенациональные; феномен этнокультурной фрагментации социума, который синонимичен «многокультурности» и выступает против культуры как общенационального движения. Признание расхождения между «мультикультурализмом как идеологией, политикой и мультикультурализмом как культурной многосоставностью общества, мультикультурализмом как жизненной реальностью» [8];

– мультикультурные отношения в Украине – основаны на мультикультурализме эпохи постмодерна, который представляет собой не только этническое разнообразие, но и разнообразие жизненных стилей, ориентаций и культурных тенденций. Политика культурного плюрализма направлена не столько на поощрение «диалога» между этнолингвистическими и этноконфессиональными группами, сколько на формирование общего коммуникационного пространства.

Несмотря на представленную упорядоченную структурность типологии мультикультурализма, основанную на социально-историческом подходе, нельзя не обратиться к вопросу о критике доктрины мультикультурализма со стороны ведущих политиков Европы в конце 2010 – начале 2011 гг. Недовольство мультикультурализмом привело к выдвиганию альтернативной модели политики межкультурного взаимодействия [2]. Среди вариантов межкультурного взаимодействия были выделены:

– авторская концепция «культурной свободы» А. Сена [10];

– концепция британского премьер-министра – «энергичный либерализм» (гражданская интеграция, которая не вытесняет традиционную культуру, а дополняет ее) [5];

– концепция интеркультурализма.

Среди предложенных наиболее заслуживает внимания именно концепция интеркультурализма, которая, согласно «Белой книге по межкультурному диалогу» Совета Европы (2009 г.), содержит стремление не отменить, но видоизменить мультикультурализм, добавив к концепции важнейшую задачу интеграции [3]. Интеркультурализм так же, как и мультикультурализм, исходит из идеи культурного разнообразия мира. Но различия заключаются в том, что мультикультурализм нацелен на защиту культурных особенностей и зачастую приводит к культурной замкнутости, тогда как интеркультурализм ориентирован на поиск условий взаимодействия самых разных культур.

По мнению ученых Я. Бахметьева и Э. Паина, интеркультурализм – концепция, более устойчивая к новым вызовам глобализации. Мультикультурализм, как концепция XX века, противостоял классической глобализации (которая, по мнению исследователей, была вестернизацией). Однако с началом XXI века характер этих миграций резко поменялся: Я. Бахметьев и Э. Паин полагают, что вестернизация сменилась остернизацией. Но если вестернизация осуществлялась, в основном, экономическими методами, то остернизация опирается на культурное воздействие. В связи с этим исследователи доказывают, что мультикультурализм просто не мог быть готовым к таким переменам в процессах глобализации, тогда как именно концепция интеркультурализма является крайне устойчивой к ним [2].

Рассматривая мультикультурализм и мультикультурные отношения в широком контексте, обратим внимание на феномен транснационализма – социальное движение, отражающее усиленную взаимосвязь между людьми во всем мировом пространстве и ослабление границ между странами. Впервые термин «транснациональность» предложил Р. Боум в своем эссе «Транснациональная Америка» в 1916 г. для описания нового типа мышления в отношениях между культурами. Автор отрицает принцип ассимиляции мигрантов и видит Америку как «космополитическую федерацию национальных колоний». Его вывод: «американец» – это уже «не национальность, а транснациональность», которая у автора сводится к преимущественно идентичности [13. С. 154-156].

Сторонники транснационализма стремятся облегчить поток людей, идей и товаров между странами и континентами. Они утверждают, что термин «транснационализация» не имеет смысла связывать с границами этнического государства: миграционными рабочими, корпорациями, глобальным потоком денег, глобальным потоком информации и глобальным научным сотрудничеством. Транснационализм определяется учеными как особая форма организации социального пространства [13. С. 154-156]. Было предложено понятие «трансмигранты», обозначающее мигрантов, которые «живут одновременно в нескольких местах и включены более чем в одно (со)общество». Они создают «социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы» государств [4. С. 133-146].

Транснационализм меняет саму концепцию гражданства. Например, И.Л. Эспириту отмечает резкое сокращение разрыва в статусах граждан и не граждан [13. С. 154-155]. В связи с подобными концептуальными изменениями можно обозначить тенденцию развития социально-философской теории к снятию оппозиции дихотомических категорий, таких, как внешнее – внутреннее, национальное – интернациональное; страны, поставляющие мигрантов – принимающие страны, временное пребывание – постоянное место жительства, гражданин – не гражданин [13. С. 155-156].

По мнению российского исследователя М. Шабановой, глобализация способствовала созданию транснациональной страты экспертов и специалистов по всему миру, характеризующихся схожими интересами и высокими доходами. Ученый отмечает мнение Дж. В. Биверстока, который полагает, что именно эти миграционные потоки являются артериями, обеспечивающими жизнь «сетевого общества» М. Кастельса, так как в основном через их деятельность перемещаются и аккумулируются знания и капиталы [6. С. 124-125]. В последнее время все чаще высказываются идеи о формировании «транснациональных классовых образований». В теориях глобального капитализма агентом политических практик выступает так называемый транснациональный капиталистический класс (ТКК), которому отводится роль правящего в мировой политике. М. Шабанова полагает, что ТКК играет ключевую роль в процессе глобализации [13. С. 155-156].

Всё более частые и усиливающиеся транснациональные практики по сути во всех уголках мира приводят к формированию транснациональных социокультурных пространств, в которых человек, его личность вне отличительных – этнических, культурных, религиозных, социальных, гендерных и др. характеристик – становится основополагающей частью развития социума. Транснациональные события и проекты, создаваемые новейшими сообществами, в которые включены массы людей на разных уровнях бытия, определяют направленность самых разнообразных ветвей развития: экономического, политического, социокультурного характера.

Всё изложенное формирует тезис о том, что мультикультурализм – новое понятие, рожденное эпохой глобализации, но при этом – широко известное явление, формирующее цивилизационную жизнь человечества. Мультикультурализм имеет разновидности, обусловленные историческими и территориальными факторами. В современной практике мультикультурализм воплощается в виде феноменов интеркультурализма и транснационализма, которые базируются на глобальном мульти-

культурном взаимодействии, основанном на межкультурных отношениях и связях. Это позволяет сделать вывод, что интеркультурализм и транснационализм, как новейшие социокультурные феномены, представляются формами функционирования мультикультурализма, понимаемого в широком смысле; механизмом же такого функционирования является мультикультурная толерантность. Продолжение осмысления типологии и форм функционирования мультикультурализма в общецивилизационном и конкретно-историческом измерении ведет к более адекватному восприятию мультикультурности и возможности понимания своего места для различных групп людей в рамках изменяющегося глобализованного социокультурного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандурка А.С. Строката ковдра мультикультуралізму: монографія. Х.: Золота миля, 2013. 197 с.
2. Бахметьев Я.А., Паин Э.А. Модели культурной политики: крах мультикультурализма и перспективы интеркультурализма. URL: <http://regconf.hse.ru/.../7529fb2578f97306e53f5a3ef26dbf6d392ea1a8.pdf>.
3. Белая книга совета Европы по межкультурному диалогу. URL: <http://russiaforall.artinfo.ru/material.jsp?matid=8>.
4. Бредникова О., Кайзер М. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб., 2004. С. 133-146.
5. Великобритания в ловушке мультикультурализма – перспективы. URL: www.perspektivy.info/.../velikobritaniya_v_lovushke_multikulturalizma._2011-10-07.htm.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
7. Куропятник, А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 8.
8. Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // Журнальный клуб «Интелрос Credo New». 2007. № 2. URL: <http://www.intelros.ru>.
9. Неменский О.Б. Патриотизм и мультикультурализм // Патриотизм как идеология возрождения России : сб. и ст. и докл. / отв. ред. д-р ист. наук Т.С. Гузенкова ; Рос. ин-т стратег. исслед. М. : РИСИ, 2014. С. 61-71.
10. Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ. Е. Полецкой; ред. и послесл. Р.М. Нуреева. М.: Новое издательство, 2004. 425 с.
11. Суконкина Т.Н. Феномен мультикультурализма в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Саранск, 2011. 24 с.
12. Толерантность и мультикультурализм как процессы. URL: www.vevivi.ru/.../tolerantnost-i-multikulturalizm-kak-protsessy-sovremennogo-obshchestva-ref228268.html.
13. Шебанова М.А. Агенты транснационализма. // Теория и практика общественного развития. 2010. Вып. 4. С. 154-156.
14. Шульга Р.П. Соціокультурне середовище як простір ідентичностей та ідентифікацій // Соціокультурні ідентичності та практики. К.: ІС НАНУ, 2002. С. 124-141.

Поступила в редакцию 07.10.16

E.P. Anan'eva

TYPES AND FORMS OF FUNCTIONING OF MULTICULTURALISM

The article examines the issues of functioning of the phenomenon of multiculturalism, which is understood in a broad sense. Multiculturalism is presented as the existence of multicultural communications and relations, multicultural practice, which has the most varied expression in different types and forms of the phenomenon.

The purpose of this article is to analyze the issues of multiculturalism classification, depending on the territorial and historical factors, ethnic and cultural characteristics and forms of the phenomenon in the form of practical embodiment of multiculturalism in the contemporary socio-cultural space. Based on the submitted materials in which multiculturalism is understood as a social and philosophical phenomenon and general cultural reality, it is possible to determine the types of multiculturalism. The article clarifies the nature of the phenomena of interculturalism and transnationalism as new forms of functioning of multiculturalism which is understood in a broad sense. It is pointed out that the modern practice of multiculturalism is reflected in practice in the form of the phenomena of interculturalism and transnationalism. Interculturalism and transnationalism have a global multicultural interaction based on intercultural relations and communications. Interculturalism and transnationalism as the latest socio-cultural phenomena are forms of functioning of multiculturalism. The mechanism of this operation is seen in multicultural tolerance. The idea of multiculturalism and the establishment of a global civil society are seen as the most credible ways to overcome the contradiction between

the universality of world development, which is expressed by the concept of liberalism, and the features inherent in the development of individual cultures and civilizations.

Keywords: interculturalism, cultural diversity, multiculturalism, multicultural practices, varieties of multiculturalism, transnationalism, forms of multiculturalism.

Ананьева Елена Павловна,
доктор философских наук, доцент
кафедры общей психологии

Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал ФГОУ КФУ им. В. Вернадского)
299038, Россия, г. Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14ж
E-mail: filosvit@mail.ru

Anan'eva E.P.,
Doctor of Philosophy, Associate Professor
at Department of General Psychology

Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch)
of the Crimean Federal University Vernadsky
Astana Kesaeva st., 14zh, Sevastopol, Russia, 299038
E-mail: filosvit@mail.ru